

стерских судов, был свободен в выборе процедуры; участие присяжных здесь не было обязательным. Принципиально важным было и то, что лорд-канцлер не был связан действующим правом: исходя из «соображений справедливости», он мог оперировать нормами и обычного, и канонического, и римского, и международного права. В отличие от публичной и устной процедуры Вестминстерских судов, судопроизводство лорда-канцлера было закрытым и письменным. Лицо, признанное виновным, подлежало немедленному аресту; арест накладывался и на его имущество. Существовала принципиальная возможность принесения апелляции на решение канцлерского суда в палату лордов парламента, но к XVI в. непосредственное рассмотрение лордами судебных дел уже вышло из практики.

В начальный период своего существования право справедливости не вступало в конфликт с общим правом, а лишь дополняло его. Баланс двух правовых систем строился на основе признания приоритета общего права. В целом, сосуществование двух правовых систем принесло известную пользу общему праву: был несколько ослаблен его мертвящий формализм, ему была придана большая гибкость и динамичность. Однако к началу XVII в. в соотношении двух правовых систем на первый план стали выступать конфликтные проявления. Весьма существенным было то, что эти противоречия из сферы юридических абстракций стали все более перемещаться в политическую плоскость, являясь одним из самых ярких выражений социальной напряженности предреволюционной эпохи: суды общего права объективно превращались в самых последовательных союзников парламента в его борьбе против абсолютизма. В свою очередь, решение Якова I о признании приоритета норм права справедливости над нормами общего права со всей очевидностью выявило абсолютистские притязания Стюартов.

При всем отличии друг от друга двух названных систем права, действовавших в средневековой Англии, было нечто общее, что их объединяло. Этим общим являлся *судебный прецедент* — тот глубинный источник, которым питались обе системы. В период абсолютизма (к началу XVII в.) окончательно сложилось правило, согласно которому всякие правовые идеи и действия, реализованные в практической деятельности высшего суда по конкретному делу, должны быть непре-